

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, директор Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

verigin@petrsu.ru

Рец. на кн.: Васильев Ю. А. Юрий Андропов. На пути к власти. – Москва: Вече, 2018. – 416 с.

Личность и политическая биография Ю. В. Андропова, председателя КГБ СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС, одного из известнейших политических деятелей нашей страны второй половины XX века, продолжает привлекать внимание как исследователей, так и широких слоев населения. Но в опубликованных работах основное внимание уделено тому периоду жизни и деятельности Ю. В. Андропова, когда он стоял во главе одной из сильнейших спецслужб мира – КГБ СССР или выполнял обязанности руководителя партии и Советского государства. Карельский период работы Ю. В. Андропова (1940–1951), когда происходило становление его как молодого перспективного руководителя, прошедшего суровую школу войны и послевоенного периода, освещен значительно слабее.

Следует отметить, что многие авторы¹, освещая военный и послевоенный период деятельности Ю. В. Андропова, в погоне за сенсацией базируются не на фактах и документах его биографии, а на различных домыслах, догадках и мифах. При этом они опираются на критику Андропова, имеющуюся в рукописных материалах партийного руководителя Карелии конца 1930-х – 1940-х годов Г. Н. Куприянова, хранящихся в его личном фонде Национального архива Республики Карелия. Из одного издания в другое повторяются критические оценки Куприянова: он не руководил реальным производством в Карелии, отказался от отправки за линию фронта, чтобы возглавить Петрозаводский горком комсомола, не дал согласие на заброску в тыл противника в составе партизанского отряда «Комсомолец Карелии» и др.²

К сожалению, стоит констатировать, что данные авторы не критически отнеслись к такому источнику, как мемуары. Негативная оценка Андропова в неопубликованных работах Куприянова вызвана обидой на то, что Андропов не помог ему в сложный период, когда он проходил по «ленинградскому делу» (Куприянов 6 лет провел в местах лишения свободы). Если бы эти авторы изучили не только неопубликованные воспоминания, но и изданные мемуары Куприянова, то смогли бы увидеть совершенно другую картину. В них бывший партийный руководитель Карелии

конца 1930-х – 1940-х годов дает высокую оценку деятельности Андропова, отмечая его самоотверженность, трудолюбие и стремление отдать все силы на благо Родины³. Кстати, Ю. А. Васильев в своей монографии «Юрий Андропов. На пути к власти» показывает, что и сама публикация мемуаров Куприянова в условиях противодействия ему со стороны руководителей Карелии 1960–1970-х годов стала возможна только при поддержке Ю. В. Андропова⁴.

Рецензируемая книга основана на анализе обширного круга источников, в том числе архивных документов из фондов как центральных, так и региональных архивов (Российского государственного архива социально-политической истории, Национального архива Республики Карелия и др.). Это позволило автору объективно показать основные этапы становления Андропова как руководителя, политика, специалиста в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны на Севере. Практический опыт разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности будущий председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов приобрел в прифронтовой Карело-Финской ССР, работая на посту первого секретаря ЦК ЛКСМ Карелии. Он непосредственно руководил подпольной работой на оккупированной финнами территории Карелии, принимал участие в подготовке кадров для партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп.

Работа с кадрами – это особая сфера деятельности Андропова. Он хорошо понимал, что для подпольной и разведывательной работы на оккупированной финнами территории Карелии в военный период необходимо подобрать людей, хорошо знавших финский язык. Именно Андропов подготовил и направил за линию фронта для выполнения заданий финнов Аатэ Питкянена, Павла Маунумяки, Эрнста Аалто, Илмари Кайнулайнена и многих других. Надо было обладать смелостью, чтобы отправлять в тыл противника недавних иммигрантов финского происхождения. У некоторых из них родители были репрессированы в конце 1930-х годов в период борьбы с «финским буржуазным национализмом». За каждого своего выдвиженца Андропов нес персональную ответственность.

Автор монографии показывает, что накопленный Андроповым опыт руководства подпольной работой позволял ему настойчиво ставить вопрос и доказывать в ЦК ВЛКСМ необходимость учета специфики Карело-Финской республики, отличия подпольной и разведывательно-диверсионной деятельности в данном регионе от других оккупированных противником территорий СССР. Андропов отказался от создания первичных комсомольских организаций на оккупированной территории из-за угрозы провалов. В результате перешли на индивидуальную работу с молодежью, отказались также от обычных форм легализации и «оседания», отдав предпочтение более эффективной нелегальной деятельности.

На основе большого массива документальных материалов в книге убедительно показывается роль Андропова в организации партизанского движения на оккупированной финскими войсками части территории Карелии. Благодаря его инициативе в тяжелейшем 1942 году удалось восполнить критический недостаток кадров в партизанском движении за счет значительного количества комсомольцев и молодежи из других регионов страны. По предложению комсомольского руководителя республики Андропова в ноябре 1942 года был создан комсомольско-молодежный отряд «Комсомолец Карелии», который стал одним из лучших на Карельском фронте.

Особое внимание вызывает раздел монографии, в котором говорится о деятельности Андропова в области аналитической разведки. Подготовленные им материалы по Финляндии представляли большой интерес для органов советской внешней разведки – Первого управления НКВД-НКГБ СССР. Автор подчеркивает, что к этой деятельности молодого комсомольского руководителя привлек опытнейший коминтерновец О. В. Куусинен, ставший его учителем и покровителем. Схема нелегальной работы по принципу «агентурной цепи», созданная и внедренная в карельском подполье под руководством Андропова, была тождественна методам конспиративной работы из опыта организаций Коминтерна, апробированных во многих странах.

Оценивая материалы Андропова, подготовленные для Центра, автор монографии делает

правомерный вывод об аналитическом складе ума комсомольского руководителя Карелии, его широком взгляде на излагаемые проблемы. Эти материалы не ограничивались только военной информацией об оккупированных районах республики, но и содержали ценные сведения о социальной, экономической, политической, этнической и демографической ситуации на данной территории. Оценки, сделанные Андроповым в 1940-е годы, созвучны современным оценкам российских исследователей.

Вторая часть книги Ю. А. Васильева посвящена осмыслению послевоенного карельского периода деятельности Ю. В. Андропова (1945–1951), связанного с опытом политического выживания в условиях позднего сталинизма. Отголосок «ленинградского дела» затронул и Карело-Финскую ССР. Автор показывает беспочвенность обвинений в адрес Андропова, который, по мнению ряда исследователей, не смог «защитить» партийного руководителя республики Куприянова. Необходимо учитывать ситуацию в высших эшелонах власти СССР конца 1940-х – начала 1950-х годов. Оба руководителя были воспитаны одной и той же сталинской системой, но оказались в разных политических группировках. Куприянов был выходцем из Ленинградской партийной организации, поэтому и стал фигурантом «ленинградского дела». В этих условиях поддержка Куприянова означала бы выступление против Сталина, что не мог себе позволить ни один партийный руководитель, включая Андропова. Отголосок «ленинградского дела» мог отразиться и на Андропове, занимавшем в это время должность второго секретаря ЦК КП(б) КФССР. Но именно Куусинен оказал содействие и поддержку Андропову в данной непростой ситуации и способствовал его выдвижению и переводу в Москву в 1951 году.

Знакомство с книгой Ю. А. Васильева «Юрий Андропов. На пути к власти» свидетельствует, что огромный и бесценный опыт, полученный Андроповым в Карелии в 1940–1951 годах, помог ему в дальнейшей политической и государственной деятельности, в том числе и в работе на постах Председателя КГБ СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Минутко И. А. Бездна: (Миф о Юрии Андропове). М.: АСТ: Астрель, 2004. 528 с.; Чертопруд С. В. Юрий Андропов: тайны председателя КГБ. М.: Яуза: Эксмо, 2006. 512 с.; Млечин Л. М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М.: Центрполиграф, 2008. 511 с. и др.

² Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 3435 – Фонд Г. Н. Куприянова.

³ Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги. Л., 1972; Он же: За линией Карельского фронта. Петрозаводск, 1975.

⁴ Васильев Ю. А. Юрий Андропов. На пути к власти. М.: Вече, 2018. С. 19.